

**Ванюшкина Л.М.**, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой истории искусств, ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 191186, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, д. 2., лит. А., e-mail: [tpiovshni@yandex.ru](mailto:tpiovshni@yandex.ru)

**Vanyushkina L.M.**, doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of art history, Higher school of folk arts (academy), 191186, St. Petersburg, Griboyedov Canal Embankment, 2A, e-mail: [tpiovshni@yandex.ru](mailto:tpiovshni@yandex.ru)

**Тихомиров С.А.**, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры истории искусств, ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 191186, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, д. 2., лит. А., e-mail: [наука\\_vshni@mail.ru](mailto:наука_vshni@mail.ru)

**Tikhomirov S.A.**, candidate of culturology, associate professor, associate professor of the department of art history, Higher School of Folk Arts (academy), 191186, St. Petersburg, Griboyedov canal embankment, 2., lit. A., [наука\\_vshni@mail.ru](mailto:наука_vshni@mail.ru)

**Три шага для нового образования:  
от Вавилонской башни – до Шартрского собора  
Three steps for a new education:  
from the tower of Babel – to Chartres Cathedral**

**Аннотация.** Статья посвящена осмыслению научно-педагогической школы как фактора, детерминирующего развитие современной системы образования. Авторы обращаются к анализу принципов, его определяющих, и выявляют педагогический инструментарий, необходимый для эффективной реализации этих принципов. Особое внимание сосредоточено на пяти приоритетных проблемах, связанных с научной школой как феномена, структурирующего научную деятельность вуза, и касаются поисков ответов на вопросы «Что такое научная школа? Единство одинаковых или единство непохожих? Борьба за ресурсы или сотрудничество? Инструмент развития науки или статусное украшение? Необходима ли она вузу?». Свои наблюдения авторы подкрепляют спецификой анализа профессионального обучения в единственном в России вузе традиционного прикладного искусства – Высшей школе народных искусств (академии).

**Ключевые слова:** научно-педагогическая школа, высшее образование, профессиональное образование, научно-исследовательская деятельность, традиционное прикладное искусство, Высшая школы народных искусств.

**Abstract.** The article is devoted to the understanding of the scientific and pedagogical school as a factor determining the development of the modern education system. The authors turn to the analysis of the principles that define it, and identify the pedagogical tools necessary for the effective implementation of these principles. Special attention is focused on five priority problems related to the scientific school as a phenomenon structuring the scientific activities of the University, and relate to the search for answers to the questions " What is a scientific school? The unity of the same or the unity of the dissimilar? Struggle for resources or cooperation? A tool

for the development of science or status decoration? Is it necessary for the University?". The authors support their observations with the specifics of the analysis of vocational training in the only Russian University of traditional applied arts – the Higher school of folk arts (academy).

**Keywords:** scientific and pedagogical school, higher education, professional education, research activity, traditional applied art, Higher school of folk arts.

Осмысление научно-педагогической школы как феномена не может происходить вне осмысления контекста тенденций, определяющих развитие современного образования, в том числе и высшего. Обозначим три принципа, определяющих «лицо» современного высшего образования. В самом лаконичном изложении они представлены в интервью с основателем университета Minerva Беном Нельсоном и звучат следующим образом:

- необходимость приобретения студентами научных (когнитивных) инструментов, которыми можно пользоваться не только в вузе, но и в реальной жизни; приоритетом является обучение студентов не профессии (hard skills), а исследовательской деятельности, расширению кругозора и общекультурных компетенций, навыкам командной работы, тайм менеджменту и т.д. (soft skills) [17, 21].

- обязательная активная вовлеченность студентов и преподавателей в научно-исследовательскую деятельность, обеспечивающую не только корреляцию обучения с наукой, но и превращающуюся в своеобразный стиль жизни образовательных сообществ [8, с. 384] в вузе;

- наличие обратной связи со студентами [19].

Для реализации этих принципов необходим соответствующий педагогический инструментарий. Некоторые из инструментов хорошо известны и апробированы: интерактивные доски, дисплеи и столы, инновационные учебники, образовательные платформы в сети Интернет, которые, вне всякого сомнения, улучшают передачу информации обучающимся и ее усвоение (так, например, по данным образовательного портала Учи.ру, учащиеся, работающие на нем, в четыре раза быстрее осваивают школьную программу [20]). Тем не менее, как показывают исследования, даже после прослушивания блестящих лекций лауреатов Нобелевской премии в Гарварде, через полгода студенты могут воспроизвести не более 10% полученной информации [19].

В эпоху цифровизации приоритетом становится не «перекачка» информации, а ее генерирование и использование новыми способами, в том числе и коммерчески выгодными. Очевидно, что одним из таких наиболее эффективных способов является научно-исследовательская работа преподавателей и студентов.

Научно-исследовательская работа может быть организована различно. В одних случаях это многовекторная, но бессистемная деятельность, в которую вовлечено значительное количество исследователей, «производящих научное знание вне контекста инновационной деятельности» [5, с. 110]. «Как и в любом

виде профессиональной деятельности, деятельность ученого интенсивно развивается и прирастает новыми функциями» [14, с. 33], однако без системообразующей идеи она напоминает броуновское движение, становится симулякром научно-исследовательской работы.

Визуальный образ такой исследовательской работы – Вавилонская башня, с которым нередко связаны идеи «неоконченности, принципиальной невозможности завершения строительства», «неизбежности ее разрушения» [4, с. 24] в силу неразумности ее строителей, рассеянных Богом. С.И. Богданов отмечает, что «тема греховности строительства Вавилонской башни» заключается даже «не в самом замысле строительства, а в отрицательных личностных качествах самих строителей, приобретенных ими в процессе этого коллективного мероприятия» [4, с. 29]. Применительно к научно-исследовательской деятельности образ Вавилонской башни – это отсутствие единого основания для научной работы, «общего научного языка и пространства», в котором реализуются исследовательские проекты.

Чтобы не оказаться в ситуации строителей Вавилонской башни и эффективно организовать научно-исследовательскую деятельность, необходимо найти системообразующее звено, позволяющее упорядочить разнонаправленные исследовательские программы, согласовать целеполагание и прогнозируемые результаты. В такой ситуации каждый вектор исследовательской деятельности будет подкреплять, развивать и усиливать близлежащие, что позволит использовать синергетический эффект в науке и образовании.

В качестве такого системообразующего ядра выступает научная (научно-педагогическая) школа. В Высшей школе народных искусств (академии) – это научно-педагогическая школа «Теория и практика непрерывного профессионального образования в сфере традиционного прикладного искусства», создателем которой является В.Ф. Максимович [6].

Вместе с тем, не менее очевидно, что фиксация наличия научной школы, ее формальная легитимизация – не являются достаточными условиями для эффективной реализации. Научному сообществу вуза необходимо прийти к консенсусу по ряду вопросов и договориться о том, что такое научная школа? В чем заключается ее миссия? Как деятельность научной школы преломляется в практике работы конкретного вуза?

В науке часто бывает, что поставить вопрос или сформулировать проблему – важнее, чем ответить на них. Одним из приоритетных для ученого качеств, по мысли Ю. Хабермаса, является «способность первым почуять нечто важное, ...начать волноваться по поводу определенных критических тенденций уже в тот момент, когда остальные еще как ни в чем не бывало занимаются своими обычными делами», ...умение видеть, чего не хватает или что “могло бы быть иначе”; немного фантазии, чтобы разрабатывать альтернативы, и немного отваги, чтобы инициировать поляризацию позиций» [22].

В данной статье авторы обозначают пять приоритетных для обсуждения проблем, связанных с осмыслением научной школы как феномена современного высшего образования. Авторы не претендуют на то, что их размышления является бесспорными, расставляющими все точки над *i*. Напротив, предлагаемый текст – спорный, дискуссионный, скорее это комментарии к вопросам, на которые необходимо найти ответы, чтобы выстроить методологию научно-педагогической школы Высшей школы народных искусств (академии).

### **Проблема 1. Что такое научная школа?**

В научной литературе сложились феноменологические границы понятия «научная (научно-педагогическая) школа» – «исторически сложившаяся в России форма совместной научной деятельности коллектива исследователей разного возраста и квалификации, руководимых признанным лидером, объединяемых общим направлением работ, обеспечивающих эффективность процесса исследований и рост квалификации сотрудников» [11].

Если понимать данную формулировку в качестве рабочей дефиниции, то необходимо определиться в ответах на следующие вопросы:

✓ должна ли научная школа быть «привязана» к определенному вузу, структурному подразделению (институт, кафедра) или она является собой неформальное сообщество ученых? Если научная деятельность школы редуцирована до деятельности института или кафедры, то есть ли смысл вводить новое понятие для уже существующих структурных подразделений?

✓ можно ли а priori считать коллектив ученых, работающих согласно плану НИР научной школой?

✓ изжила ли себя научная школа как сравнительно небольшое по численности объединение ученых одного профиля, в то время как в современной науке все чаще востребованы объединения специалистов различных отраслей знания и новые площадки коммуникации?

✓ понятие научной школы подразумевает «жесткое» или «гибкое» объединение специалистов, сформированное в условиях возросшей академической мобильности для выполнения конкретных исследовательских проектов?

✓ является ли наличие научной школы для ученого венцом академической карьеры, а принадлежность исследователя к ней – способом научного самоутверждения [7, с. 22]?

Очевидно, что выявленных феноменологических характеристик научной школы недостаточно для определения ее миссии в вузе. Представляется целесообразным расширить и дополнить этот перечень [3, 6].

*Во-первых*, научная школа характеризуется наличием постоянной и устойчивой коммуникации между учеными, являющимися ее последователями и сторонниками. В отечественной научной традиции существуют традиционные коммуникационные площадки: профильные научные мероприятия (конференции, семинары, форумы, проектные сессии, обучающие дискуссии и т.д.), пространство печатных и электронных изданий,

в первую очередь, периодических. В эпоху цифровизации все большее значение приобретают такие коммуникационные площадки, как: профильные комьюнити в социальных сетях (Вконтакте, Facebook и др.), форумы и сообщества вне социальных сетей [1, 18].

Появление новых площадок для коммуникации вовлекает в научную школу специалистов из смежных областей научного знания. Это обстоятельство отвечает тенденциям развития современной науки, новое знание в которой активно прирастает «по краям», в ходе междисциплинарных изысканий. Уместно вспомнить слова М.С. Кагана, определявшего методологические перспективы современной науки через преодоление автоматизма традиционного сознания ученых, отвечающего «исторически сложившейся дисциплинарной организации ... научной деятельности» и ведущего к «абсолютизации эвристической ценности аналитически-дифференцирующей ориентации познания», путем формирования нового типа научного мышления, способного «видеть каждую часть целого в контексте этого целого» [10, с. 18-21].

Одновременно междисциплинарность и гибкость «сборки» исследовательских коллективов не должна размывать предмет исследования в науке, разрушить накопленный кадровый потенциал. Как отмечает П.А. Амбарова, одним из прогнозных сценариев развития научно-педагогического сообщества в России является не «пересборка» научных коллективов, а их конверсия – переключение на выполнение иных задач [2, с. 31] (формирование коммерциализируемой научной продукции, новых видов социальной активности ученых и т.д.).

*Во-вторых*, научная школа предполагает получение некомпенсируемых инновационных результатов в ходе реализации научно-исследовательской деятельности: патентов, защищенных диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, публикаций в рецензируемых научных журналах, в том числе входящих в базы данных Scopus и Web of Science.

Вместе с этим серьезным препятствием на пути формирования научной школы является имитация инновационности результатов научной деятельности [12]: публикации в «мусорных» и «хищных» журналах, механическая накрутка индексов цитирования, плагиат и самоплагиат, «подарочное» и приписанное соавторство и т.д.

От качества результатов научной деятельности зависит устойчивость репутации научной школы.

*В-третьих*, время формирования научной школы. Формирование научной школы – не механический процесс, поскольку она не создается по приказу или распоряжению, но является итогом длительного процесса осмысления и обсуждения общих научных проблем.

*В-четвертых*, обязательным условием формирования научной школы является наличие лидера – ученого, генерирующего фундаментальные идеи, служащие теоретической и методологической основой научной школы.

Тем не менее в современной практике управления и администрирования вузами и научными учреждениями типичны ситуации директивного назначения «лидера» сверху (заведующего кафедрой или директора института), который не обладает харизмой и не способен увлечь людей.

## **Проблема 2. Научная школа: единство одинаковых или единство непохожих?**

Единство понимания концептуальных позиций в науке, генеральной линии развития научных исследований, безусловно, является одной из важнейших отличительных характеристик научной школы. Члены научной школы разделяют теоретические основы и методологические принципы как соратники и единомышленники, их сплачивает общий стиль научной деятельности.

И все же единство ученых как верность концептуальным идеям не должно быть единообразием. Единство – это не союз «скучных людей», которые в науке повторяют одно и то же. Однообразие малопродуктивно, поскольку не позволяет выявлять проблемы и пути их решения и, в конечном итоге, ведет к стагнации научной школы.

Единство членов научной школы обеспечивает глобальная научная идея, дифференцированно реализуемая в исследовательских программах конкретных ученых, обеспечивающая симфонию научных лейтмотивов.

Исследовательская деятельность в рамках научной (научно-педагогической) школы определяется общей теоретико-методологической платформой, а ее специфику и содержание в Высшей школе народных искусств (академии) определяет профиль кафедры, а также сущность конкретного вида традиционных художественных промыслов.

Как отмечают исследователи, наблюдается дифференциация научно-педагогического сообщества в зависимости от профиля кафедр: если миссия общеузовских кафедр – в первую очередь, социализация, инкультурация, общекультурная подготовка студентов, формирование исследовательских, предпринимательских, управленческих компетенций [2, с. 32], навыков визуальной коммуникации (soft skills), то профильных кафедр – формирование и развитие профессиональных компетенций для отраслей экономики, определяемых в том числе и стейкхолдерами-работодателями.

Высшая школа народных искусств (академия), осуществляет подготовку будущих художников по 23 видам традиционных художественных промыслов России. Многообразие историко-региональных, художественно-технологических и образно-стилистических особенностей каждого из них детерминируют своеобразие научно-исследовательской деятельности в рамках данной научно-педагогической школы [23].

Научная школа, анализируемая в таком контексте, может позиционироваться в качестве общей методологии деятельности коллектива исследователей, обеспечивая, в то же время, их научную самоидентификацию.

### **Проблема 3. Научная школа: борьба за ресурсы или сотрудничество?**

Бесспорным плюсом научной школы является возможность коллективного решения масштабных исследовательских задач, которые невозможно осилить в одиночку. Научная школа выступает как инструмент научной кооперации и разделения научного труда по инициативе самого научного сообщества в рамках генерирования нового знания и его коммерциализации [16, с. 115].

Разрозненность и труднодоступность ресурсов [15], из которых ученые могут извлечь экономическую прибыль (трудоемкость и сложность подачи заявок на гранты и патенты, высокая стоимость публикации статей в изданиях, входящих в Web of Science и Scopus, публикуемых по принципу Open Access, умение контактировать с представителями деловой среды и развивать бизнес на основании своих разработок и опыта) ведет к тому, что наиболее успешная стратегия – не конфронтация и борьба за и без того ограниченные ресурсы, а консолидация усилий, позволяющая членам научной школы получать научную и экономическую выгоду. Без кооперации, договоренности, сотрудничества практически невозможно получить грант, провести лонгитюдное исследование, опубликоваться в высокорейтинговом периодическом издании.

### **Проблема 4. Научная школа: инструмент развития науки или статусное украшение?**

В современных условиях наличие научной школы может являться как выражением глубинных потребностей вуза или научного учреждения в обновлении или придания нового импульса научным исследованиям, так и инструментом «подкрепления» официального научного и культурного статуса организации. Наличие научной школы предстает как элемент культурного пространства вуза, наряду с «совокупностью достижений, ...установками менеджмента на индивидуальность и суверенность корпорации, обеспокоенной узнаваемостью своего брэнда» [13, с. 61].

Что является мерилем успешности деятельности научной школы: выполнение формальных показателей [16, с. 119-122], обеспечивающих и поддерживающих статус учреждения, или генерация неоднозначных, спорных научных идей?

С одной стороны, количественные показатели удобны для фиксации статистической отчетности по итогам проведенных научных исследований, определения финансирования, планирования государственного или ведомственного задания. С другой стороны, именно научные идеи – катализатор прорывных научных исследований, обогащающих саму научную школу смелыми теориями и инновационными технологиями.

Количественные показатели имеют формализованный характер, однако часто за ними теряются сущность и смысл проведенных исследований. В цифрах и графиках не всегда представляется возможным отразить специфику

полученных результатов научно-исследовательской деятельности. Качественные показатели, напротив, трудно формализуемы. Инструмент оценки таких показателей – экспертиза, которая и сама должна быть качественной, желательно с использованием интерфейсных методов.

Успех развития научной школы складывается из показателей личного успеха ученого, действующего в ее парадигмальной логике. Индикаторами успешности деятельности ученого могут выступать [9]:

- количество опубликованных статей в ведущих российских научных журналах за год;
- количество публикаций в журналах, входящих в 1-2 квартили международных баз данных (Scopus, WoS) за год;
- количество опубликованных научных монографий, учебников и учебно-методических пособий;
- количество зарегистрированных патентов;
- уровень цитирования, фиксируемый международными базами данных;
- участие в международных научных проектах;
- участие в грантах по теме научной работы;
- количество денег, которое удалось заработать на основе научной деятельности;
- количество диссертаций, защищенных под научным руководством ученого.

Научная деятельность в рамках научной школы предполагает не только выполнение формализованных показателей, но и развитие конкретной исследовательской программы, которая может концептуализироваться в научное направление.

### **Проблема 5. Нужна ли научная школа вузу традиционных художественных промыслов?**

Научная школа в вузе традиционных художественных промыслов представляется жизненно необходимой, поскольку является своеобразным научным инструментом, не позволяющим высшему образованию превратиться в ремесленничество, сведя все образование только к освоению техник и технологий, не обогащенных научной теорией и научной проектно-поисковой деятельностью.

Исследовательская деятельность в рамках научной школы формирует систему мышления студентов, преподавателей, научных работников, обогащая практическую художественно-творческую деятельность, выводя ее на более высокий уровень. Практические навыки коррелируют с системным мышлением, что позволяет быть свободным в науке и художественно-педагогическом творчестве [19].

Подводя итог размышлениям авторов, уместно вспомнить притчу о строителях Шартрского собора. Мудрец наблюдал за возведением собора, задавая строителям один и тот же вопрос: «Что вы делаете?» Первый ответил:



«Таскаю тяжёлые тачки с камнем!» Второй сказал: «Зарабатываю на кусок хлеба». А третий гордо сказал: «Я строю Шартрский собор!»

В контексте данной статьи авторы видят миссию научной школы в том, что она дает вектор развития научно-исследовательской деятельности вуза и обеспечивает движение по экспоненте: от Вавилонской башни – к Шартрскому собору.

### Литература

1. Academia.edu – социальная сеть для сотрудничества учёных. – URL: <https://www.academia.edu/> (дата обращения 24.10.2019).
2. Амбарова П.А. Сага о Форсайтах, или Прогнозные сценарии развития научно-педагогического сообщества в российских вузах // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 17 сентября 2018 г. – Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. – С. 25-33.
3. Астафьева О.Н. Формирование научных школ и научно-исследовательских направлений в современном вузе: коммуникативные стратегии // Вестник Челябинской государственной академии культуры искусств. – 2010. – № 3 (23). – С. 6-12.
4. Богданов С.И. «Вавилонское столпотворение» и судьба человека. – СПб.: Скрипториум, 2016. – 173 с.
5. Бурцев Д.С., Гаврилюк Е.С., Чудесова Г.П. Исследование процесса создания инноваций в научных учреждениях // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 3 (38). – С. 109-117.
6. Ванюшкина Л.М., Тихомиров С.А. Научно-педагогическая школа В.Ф. Максимович «Теория и практика непрерывного профессионального образования в сфере традиционного прикладного искусства»: феноменологическая характеристика // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2019. – № 2 (29). – С. 56-66. – URL: [http://dpio.ru/stat/2019\\_2/2019-02-10.pdf](http://dpio.ru/stat/2019_2/2019-02-10.pdf) (дата обращения 05.09.2019).
7. Захарчук Т.В. Еще раз о научной школе в библиотечно-информационной науке // Библиосфера. – 2015. – С. 22-27.
8. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Университеты, которые могут изменить себя и макрорегион // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.16 / Отв. ред. М. К. Горшков. – М.: Новый Хронограф, 2018. – С. 373-392.
9. Индикатор.ру. – URL: [https://elibrary.ru/ad\\_click.asp?adid=63&adlink=https://ru.surveymonkey.com/r/MZGFJ7T](https://elibrary.ru/ad_click.asp?adid=63&adlink=https://ru.surveymonkey.com/r/MZGFJ7T)
10. Каган М.С. Взаимоотношение наук, искусств и философии как историко-культурная проблема // Гуманитарий. Ежегодник № 1. – СПб.: Петрополис, 1995. – С. 14-28.
11. Криворученко В.К. Научные школы – эффективный путь проведения диссертационного исследования // Знание. Понимание. Умение. –

URL: [http://www.zpu-journal.ru/asp/scientific\\_schools/2007/Krivoruchenko/#](http://www.zpu-journal.ru/asp/scientific_schools/2007/Krivoruchenko/#)  
(дата обращения 24.10.2019).

12. Круглый стол онлайн. Научный журнал: секреты проверки рукописей в системе «Антиплагиат» // Антиплагиат – обнаружение заимствований. YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=F9ze5NuPhcg&feature=youtu.be> (дата обращения 25.10.2019).

13. Никифорова Л.В., Рон М.В., Тихомиров С.А., Макашова А.С., Подделкова П.Е. Пространство университетской повседневности: прикладное исследование в формате культурологической экспертизы // Вестник Герценовского университета. – 2011. – № 7 (93). – С. 60-70.

14. Парфенова С.Л., Грибовский А.В. Подходы к формированию профессиональных стандартов научного работника и руководителя научной организации // Наука. Инновации. Образование. – 2016. – № 2 (20). – С. 29-47.

15. Петрусевич А.А., Аникин Д.В. Проблемы кооперации внутри образовательных кластеров во Франции // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 2-1. – С. 74-77.

16. Прудский В.Г. Идентификация и оценка эффективности функционирования научных школ как стратегической конкурентной компетенции вузов / В. Г. Прудский, Е. С. Попова // ARS ADMINISTRANDI. Искусство управления. – 2013. – № 1. – С. 114-123.

17. Пять причин, почему для устройства на работу стали так важны гибкие навыки // HH.RU. – URL: [https://spb.hh.ru/article/25759?utm\\_source=email&utm\\_medium=email&utm\\_campaign=misc\\_app\\_weekly\\_181119&utm\\_content=article25759](https://spb.hh.ru/article/25759?utm_source=email&utm_medium=email&utm_campaign=misc_app_weekly_181119&utm_content=article25759) (дата обращения 18.11.2018).

18. Сетевое сообщество Российская культурология. – URL: <http://www.culturalnet.ru/> (дата обращения 24.10.2019).

19. Студенты Гарварда запоминают десять процентов от курса. Интервью основателя университета Minerva Бена Нельсона. В его вузе вообще нет лекций, а студенты перемещаются между Сеулом и Сан-Франциско // Meduza. – URL: <https://meduza.io/feature/2019/10/02/studenty-garvarda-zapominayut-desyat-protentov-ot-kursa?fbclid=IwAR1Tr29buWsHmrHGfYAJjyMUJfNjOPnVPTswtDNSJIRxvROh5Rjq6wFySeA> (дата обращения 03.10.2019).

20. Учи.ру – образовательный портал. – URL: <https://uchi.ru> (дата обращения 03.10.2019).

21. Федосова А. Что такое soft skills и зачем им нужно учиться на самом деле? // Академия Яндекса. – URL: <https://academy.yandex.ru/posts/chto-takoe-soft-skills-i-zachem-im-nuzhno-uchitsya-na-samom-dele> (дата обращения 03.12.2019).

22. Хабермас Ю. Первым почуть важное // Неприкосновенный запас. – 2006. – №47(3). – С. 5-13.

23. Христолюбова Д.Ю. Особенности содержания среднего профессионального образования в области художественного кружевоплетения Рязанского региона: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Христолюбова Дарья Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2017. – 221 с. – URL: <http://www.vshni.ru/hristolubovadu.htm> (дата обращения 25.10.2019).

### References

1. Academia.edu – social'naya set' dlya sotrudnichestva uchyonyh. – URL: <https://www.academia.edu/> (дата обращения 24.10.2019).
2. Ambarova P.A. Saga o Forsajtah, ili Prognoznye scenarii razvitiya nauchno-pedagogicheskogo soobshchestva v rossijskikh vuzah // Vysshee obrazovanie v rossijskikh regionah: vyzovy XXI veka. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ekaterinburg, 17 sentyabrya 2018 g. – Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj, 2018. – S. 25-33.
3. Astaf'eva O.N. Formirovanie nauchnyh shkol i nauchno-issledovatel'skih napravlenij v sovremennom vuze: kommunikativnye strategii // Vestnik CHelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury iskusstv. – 2010. – № 3 (23). – S. 6-12.
4. Bogdanov S.I. «Vavilonskoe stolpotvorenije» i sud'ba cheloveka. – SPb.: Skriptorium, 2016. – 173 s.
5. Burcev D.S., Gavriljuk E.S., CHudesova G.P. Issledovanie processa sozdaniya innovacij v nauchnyh uchrezhdeniyah // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskij menedzhment. – 2019. – № 3 (38). – S. 109-117.
6. Vanyushkina L.M., Tihomirov S.A. Nauchno-pedagogicheskaya shkola V.F. Maksimovich «Teoriya i praktika nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya v sfere tradicionnogo prikladnogo iskusstva»: fenomenologicheskaya charakteristika // Tradicionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie. – 2019. – № 2 (29). – S. 56-66. – URL: [http://dpiu.ru/stat/2019\\_2/2019-02-10.pdf](http://dpiu.ru/stat/2019_2/2019-02-10.pdf) (дата обращения 05.09.2019).
7. Zaharchuk T.V. Eshche raz o nauchnoj shkole v bibliotechno-informacionnoj nauke // Bibliosfera. – 2015. – S. 22-27.
8. Zborovskij G.E., Ambarova P.A. Universitety, kotorye mogut izmenit' sebya i makroregion // Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik: vyp.16 / Otv. red. M. K. Gorshkov. – M.: Novyj Hronograf, 2018. – S. 373-392.
9. Indikator.ru. – URL: [https://elibrary.ru/ad\\_click.asp?adid=63&adlink=https://ru.surveymonkey.com/r/MZGFJ7T](https://elibrary.ru/ad_click.asp?adid=63&adlink=https://ru.surveymonkey.com/r/MZGFJ7T)
10. Kagan M.S. Vzaimootnoshenie nauk, iskusstv i filosofii kak istoriko-kul'turnaya problema // Gumanitarij. Ezhegodnik № 1. – SPb.: Petropolis, 1995. – S. 14-28.
11. Krivoruchenko V.K. Nauchnye shkoly – effektivnyj put' provedeniya dissertacionnogo issledovaniya // Znanie. Ponimanie. Umenie. – URL: <http://www>.

zpu-journal.ru/asp/scientific\_schools/2007/Krivoruchenko/# (data obrashcheniya 24.10.2019).

12. Kruglyj stol onlajn. Nauchnyj zhurnal: sekrety proverki rukopisej v sisteme «Antiplagiat» // Antiplagiat – obnaruzhenie zaimstvovanij. YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=F9ze5NuPhcg&feature=youtu.be> (data obrashcheniya 25.10.2019).

13. Nikiforova L.V., Ron M.V., Tihomirov S.A., Makashova A.S., Podelkova P.E. Prostranstvo universitetskoj povsednevnosti: prikladnoe issledovanie v formate kul'turologicheskoy ekspertizy // Vestnik Gercenovskogo universiteta. – 2011. – № 7 (93). – S. 60-70.

14. Parfenova S.L., Gribovskij A.V. Podhody k formirovaniyu professional'nyh standartov nauchnogo rabotnika i rukovoditelya nauchnoj organizacii // Nauka. Innovacii. Obrazovanie. – 2016. – № 2 (20). – S. 29-47.

15. Petrusevich A.A., Anikin D.V. Problemy kooperacii vnutri obrazovatel'nyh klasterov vo Francii // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. – 2016. – № 2-1. – S. 74-77.

16. Prudskij V.G. Identifikaciya i ocenka effektivnosti funkcionirovaniya nauchnyh shkol kak strategicheskoy konkurentnoj kompetencii vuzov / V. G. Prudskij, E. S. Popova // ARS ADMINISTRANDI. ISKUSSTVO UPRAVLENIYA. – 2013. – № 1. – S. 114-123.

17. Pyat' prichin, pochemu dlya ustrojstva na rabotu stali tak vazhny gibkie navyki // HH.RU. – URL: [https://spb.hh.ru/article/25759?utm\\_source=email&utm\\_medium=email&utm\\_campaign=misc\\_app\\_weekly\\_181119&utm\\_content=article25759](https://spb.hh.ru/article/25759?utm_source=email&utm_medium=email&utm_campaign=misc_app_weekly_181119&utm_content=article25759) (data obrashcheniya 18.11.2018).

18. Setevoe soobshchestvo Rossijskaya kul'turologiya. – URL: <http://www.culturalnet.ru/> (data obrashcheniya 24.10.2019).

19. Studenty Garvarda zapominayut desyat' procentov ot kursa. Interv'yu osnovatelya universiteta Minerva Bena Nel'sona. V ego vuze voobshche net lekcij, a studenty peremeshchayutsya mezhdru Seulom i San-Francisko // Meduza. – URL: <https://meduza.io/feature/2019/10/02/studenty-garvarda-zapominayut-desyat-protsentov-ot-kursa?fbclid=IwAR1Tr29buWsHmrHGfYaJjyMUJfNjOPnVPTswtDNSJIRxvROh5Rjq6wFySeA> (data obrashcheniya 03.10.2019).

20. Uchi.ru – obrazovatel'nyj portal. – URL: <https://uchi.ru> (data obrashcheniya 03.10.2019).

21. Fedosova A. CHto takoe soft skills i zachem im nuzhno učit'sya na samom dele? // Akademiya YAndeksa. – URL: <https://academy.yandex.ru/posts/chto-takoe-soft-skills-i-zachem-im-nuzhno-uchitsya-na-samom-dele> (data obrashcheniya 03.12.2019).

22. Habermas YU. Pervym pochuyat' vazhnoe // Neprikosnovennyj zapas. – 2006. – №47(3). – S. 5-13.

23. Hristolyubova D.YU. Osobennosti sodержaniya srednego professional'nogo obrazovaniya v oblasti hudozhestvennogo kruzhevopleteniya

Ryazanskogo regiona: diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Hristolyubova Dar'ya YUr'evna. – Sankt-Peterburg, 2017. – 221 s. – URL: <http://www.vshni.ru/hristolubovadu.htm> (data obrashcheniya 25.10.2019).